

Цзин Тяньюэ кивнула:

— Давайте сначала снимем мои сцены в одиночестве, чтобы сократить время. Снизьте порог для проб, пусть сценарист тоже посмотрит кандидатов. Если кто-то покажется подходящим, пусть придут на встречу. Усложните фрагменты для проб.

Она опустила взгляд на телефон, и заместитель режиссёра мельком увидел гифку, где Цзин Тяньюэ бьёт Цзян Гэсинь по лицу. Заместитель режиссёра, друг старшего брата Цзин Тяньюэ, вытер пот со лба, впервые почувствовав, что его профессиональные навыки, которые он считал довольно хорошими, оказались бесполезными во второй раз в группе с учителем.

Распределение персонала — это целая наука, даже если режиссёр, по сути, не обязан заниматься координацией.

— На что смотришь?

Цзин Тяньюэ повернула голову.

— Ты же уже видел это, да?

Заместитель режиссёра ахнул:

— Тяньюэ, если твой брат это увидит...

Цзин Тяньюэ перебила:

— Я уже сказала ему не вмешиваться в мои дела. Этого человека я разберу сама, сейчас некогда, потом разберёмся.

Она зевнула, похлопала заместителя режиссёра по плечу:

— Брат Ма, спасибо за труды, извини за беспокойство. Как-нибудь угощу тебя ужином.

Фан Чунмэй услышала это и засмеялась:

— Поняла, что создала проблему?

Цзин Тяньюэ ахнула:

— Разве я не знаю, как себя вести? Вы недовольны?

— Довольна. Когда новые актёры придут, будь с ними повежливее, не надо постоянно издеваться. Ты же понимаешь, что такое сотрудничество?

Цзин Тяньюэ встала, махнула рукой и сказала крайне небрежное «Поняла».

Фан Чунмэй посмотрела на её спину и сказала заместителю режиссёра:

— На пробах она сама будет играть с кандидатами.

Заместитель режиссёра удивился:

— Правда?

— Эта девчонка всё же имеет каплю человечности.

Эффективность Цзин Тяньюэ действительно высока. Хотя её репутация весьма неоднозначна, у неё широкие связи. Она опубликовала пост в социальной сети, где просила порекомендовать кандидатов, и предложений было множество.

Она передала их съёмочной группе, и через несколько дней появился предварительный список. Она не пошла на собрание, сказав, что придёт на пробы.

В финальный список вошли более сорока кандидатов. Съёмки начались в десять утра. Некоторые выходили быстро, другие задерживались на полчаса, большинство выглядели бледными.

Многие студенты киношколы слышали от учителей анализ работ Цзин Тяньюэ и знали, что её мастерство общепризнано. Один шанс ухватиться за возможность — и можно было бы гордиться, но их буквально уничтожили.

Цзин Тяньюэ сидела с утра до вечера, и её чувство вины улетучилось на десять тысяч миль. Во второй половине дня она почти не играла, считая, что всё это не стоит её времени.

Никакой химии, но в работе она считала, что это не важно. Примерно подходящие кандидаты, немного времени в группе — и они смогут справиться.

Жара раздражала, и когда вошла Сяо Жун, Цзин Тяньюэ наконец почувствовала облегчение.

Удача Сяо Жун была странной. Неудача заключалась в том, что ей достался фрагмент, где Цзян Гэсинь увольняют, а удача — в том, что как раз наступил вечер, в комнате для проб окно было приоткрыто, сцена была простой, но атмосфера была потрясающей.

Кроме того, она действительно превзошла ожидания, и Фан Чунмэй была довольна, несмотря на то, что лицо Сяо Жун было слишком красивым.

Цзин Тяньюэ сама по себе была яркой, и Цзян Гэсинь явно проигрывала ей в этом, но их стили были разными, и это не мешало. А этот двадцатилетний идол, судя по лицу, был любим многими, и на экране он мог легко отвлечь внимание от сюжета.

Две красавицы вместе — и было страшно, что в первый раз никто не заметит, о чём идёт речь.

Фан Чунмэй немного беспокоилась. Кроме Сяо Жун она выбрала ещё одну актрису. Если Сяо Жун не справится в группе, её заменят.

Цзин Тяньюэ знала об этом, но не возражала. Сяо Жун пришла в группу через два дня. В первый день её сцены не снимали, режиссёр попросил её прочитать сценарий и написать характеристику персонажа.

Сяо Жун была в ужасе от волнения, сама себя считала перепуганной птичкой, но другие так не думали.

«Южный ветер не приносит вестей» — это история, которая на первый взгляд кажется простой. Главная героиня, Сяо Юй, живёт в маленьком городке, атмосфера начала девяностых, и съёмочная группа потратила много усилий, чтобы воссоздать её. Сяо Жун, войдя, сразу почувствовала дух прошлого.

Сяо Юй — ребёнок из смешанной семьи. Её отец умер от рака лёгких, мать вышла замуж за охранника в городке, и через год у них родился сын.

После повторного брака они переехали с восточной части города на западную. Сяо Юй перестала учиться и стала ученицей в кондитерской, возвращаясь домой поздно вечером.

Ей не нравилось возвращаться. В съёмной квартире четверо жили в тесноте. Отчим, по сравнению с её родным отцом, был гораздо крепче, пил. Мать готовила ему ночные перекусы. Снимали квартиру на одном этаже, Сяо Юй получила комнату всего в десять квадратных метров, где с трудом помещалась кровать.

Её самая большая мечта — заработать денег и съехать.

В этом доме жили люди из низов общества: охранники, повара, рабочие, каменщики, электрики... Ученица кондитерской Сяо Юй была одной из них.

Позже в доме поселилась женщина. Сяо Юй жила на четвёртом этаже, всего их было пять. Остальные квартиры — двухкомнатные, на пятом этаже только одна комната.

В день, когда Ту Цзинь приехала, её привёз мужчина. Чемодан женщины блестел, мужчина обнял её, рука лежала на талии. Когда они поднимались, Сяо Юй курила между четвёртым и пятым этажами.

...

Общий тон был слишком спокойным.

Сяо Жун не очень разбиралась в кино, но, сравнивая этот сценарий с предыдущими работами Фан Чунмэй, она чувствовала, что это не тот тип истории, где много драматизма.

Просто после прочтения становилось немного грустно.

Она перечитывала сценарий несколько раз. На пробах её вдохновляло ощущение Цзин Тяньюэ — в том фрагменте Сяо Юй и её собственные чувства совпадали.

Но у Сяо Юй была причина, а у неё это было самообманом.

Она сидела на маленьком стуле на съёмочной площадке. Вдалеке Цзин Тяньюэ снимала сцену, где она шла по переулку и разговаривала с женщиной.

Её образы в этом фильме были очень ретро, но совсем не выглядели неуместно. Сяо Жун была высокой, и девушки казались выше. Она обычно не носила каблуки, сегодня у неё не было съёмок, и она была одета небрежно: майка, рубашка с коротким рукавом, пуговицы не застёгнуты. Над головой — большой зонт от солнца, она сидела, подперев лицо руками.

Длинные ноги некуда было девать, она вытянула их вперёд.

Многие смотрели в её сторону, ведь всем было любопытно, кто же заменил Цзян Гэсинь.

Когда результаты проб стали известны, многие удивились.

Как это могла быть Сяо Жун.

N-O-I была очень популярна среди молодёжи, у них были фанаты по всему миру. После распада группы раздавались критические голоса, и только Сяо Жун продолжала сражаться в одиночку. Сама же она оказалась втянута в скандальные проекты, её расписание было переполнено. Фанаты требовали от компании объяснений, и теперь она появилась на съёмочной площадке

фильма Фан Чунмэй, что никак не вышло с её плохими ресурсами.

Сейчас причёска Сяо Жун хорошо подходила для образа Сяо Юй в конце фильма, так что последующие сцены снимались без необходимости стричься.

Она сама считала себя перепуганной птичкой, но другие так не думали.

Просто сидящая в такой позе идола выглядела очень приятно. Лето было жарким, её кожа была белой, словно светящейся. Лицо, подпертое руками, контрастировало с холодным выражением.

И... это было довольно мило.

Один из членов съёмочной группы тайком сделал фото и сохранил его.

Сяо Жун была очень популярна среди молодёжи, и здесь тоже были её фанаты.

Сейчас они кричали в душе, что их малышка такая милая, но из-за соглашения о неразглашении они не могли опубликовать это фото, чтобы все могли полюбоваться.

Там крикнули «стоп». Ассистентка Цзин Тяньюэ подошла и подала ей воду. В этом фильме роли мужчин были небольшими, но были и звёзды, которые ещё не приехали.

Это был её будущий супруг.

Изначально в команде планировали, что это будет Цинь Мяньюэ, но их развод произошёл неожиданно, и это место осталось вакантным. Позже нашли замену.

Цзин Тяньюэ выпила воды, подняла подбородок и спросила свою ассистентку:

— Что за дела? Так быстро начали снимать? Сценарий прочитала?

Казалось, она заметила взгляд Цзин Тяньюэ. Сяо Жун втянула шею, затем встала и спокойно вышла.

Пузырёк спросил её, что случилось. Сяо Жун потрогала нос:

— Я... пойду помою руки.

Цзин Тяньюэ как раз шла мимо, услышала это и улыбнулась:

— Тогда давай вместе.

Сяо Жун вздрогнула, чуть не подпрыгнув.

— Что такое?

После того дня Цзин Тяньюэ тоже посмотрела биографию Сяо Жун. Она сама дебютировала в подростковом возрасте, Сяо Жун тоже. Увидев длинный список наград N-O-I, она подумала, что это впечатляет.

Она не обращала на это внимания, но её подруга Гао Цзин, узнав, что она будет работать с Сяо Жун, была в восторге:

— Это удача. Она же два года подряд была объектом желаний лесбиянок.

|

<http://bllate.org/book/17670/1646870>